

Слегка приподнявшись, Хэ Линнань локтем толкнул занятого Цинь Мяня, стоявшего за ним:

— В кровать нельзя?

Цинь Мянй ответил действием, яростно подтверждая свое отношение.

Ладно, понятно, у этого человека что-то против кровати.

— Ногу свело, не могу стоять, — Хэ Линнань сменил тактику.

Как оказалось, этот трюк сработал. Хотя и не удалось добиться покоя, но хотя бы оказался на кровати.

К тому же ему не поручили тяжелой работы.

Но и роль надсмотрщика непроста... Неужели сегодня его здесь задавят?

Момент кульминации наступил внезапно.

В отличие от первого раза, который был скорее вводным, легким прикосновением, позволяющим привыкнуть к совершенно новым ощущениям, второй и третий разы были настоящими. Осознание и восприятие были доведены до предела, нервы словно перегруженная электрическая цепь, искрящаяся и готовая вспыхнуть.

Чрезвычайное удовольствие и крайний страх смешались в одно целое, он издал крик, похожий на стон от боли.

Но Хэ Линнань знал, что это только звучало как боль, на самом деле он не чувствовал ее.

В мире не было контакта более плотного, чем сейчас.

Пальцы слишком долго сжимали Цинь Мяня, сломанный большой палец непроизвольно дергался, и Цинь Мянй прижал его к губам.

Шторы, уставшие от своих движений, перестали выделять сложные пируэты, лишь слегка раскачивались, касаясь пола.

Хэ Линнань знал, какую силу скрывают руки Цинь Мяня, поэтому, когда они слегка касались его кожи, он испытывал легкое напряжение.

Напряжение, в котором трудно было различить, зуд это или боль.

Может, и то, и другое.

Ладонь Цинь Мяня была влажной и теплой, а пот на коже Хэ Линнаня уже остыл под дуновением кондиционера.

Облака на небе вдруг посветлели, приобретя дымчато-фиолетовый оттенок, постепенно сгущаясь за вершинами гор, держась на почтительном расстоянии от только что появившегося солнца.

Щеку зачесало от прикосновения волос, но поднимать руку, чтобы почесать, было лень, он просто прижался к простыне.

Через некоторое время он заметил, что лежит не там, где нужно, словно в болоте, перекатился влево и увидел, что на простыне четко отпечатался контур его тела.

Хэ Линнань повернулся на бок, чтобы спина оказалась под потоком воздуха от кондиционера, и дал ей высохнуть.

Жар все еще бушевал внутри, он произнес:

— Кондиционер на восемнадцать градусов, максимальный обдув.

Не услышав привычного звука «бип» от пульта, он уже собирался повторить громче, как рука Цинь Мяня протянулась к нему, пальцы погрузились в его волосы.

Пот на голове, охлаждаемый воздухом кондиционера, вызвал приятную прохладу, и он услышал слова Цинь Мяня:

— Пот еще не высох, потом настроим.

Место, к которому прикоснулся Цинь Мянь, сразу же стало странным, словно мурашки побежали по коже, проникая в кости. Хэ Линнань, лежа на боку, слегка приподнял согнутое колено.

Их прикосновения уже не ограничивались поцелуями и ласками, испытав самое глубокое соединение, теперь даже легкое прикосновение Цинь Мяня вызывало у него бурную реакцию.

Только что утихшая волна жара снова накатила, Цинь Мянь обнял его сзади.

Что-то внутри Хэ Линнаня пробудилось, он сглотнул:

— Отпусти, я пойду в душ.

Рука, обхватившая его талию, сначала нерешительно ослабла, словно собиралась отпустить, но затем, по неизвестной причине, снова сжалась.

— Можешь полежать со мной немного?

Хэ Линнань опустил руку и толкнул бедро Цинь Мяня:

— Лежи, но не так близко.

Цинь Мянь сделал вид, что не слышит, и остался рядом.

Такая близость вызывала тревогу, Хэ Линнань схватил одеяло, свернул его и подложил за спину, отделив себя от Цинь Мяня.

Теперь стало спокойнее.

Пот высох, и сонливость начала одолевать. Если не пойти в душ сейчас, позже станет еще ленивее, и он, скорее всего, уснет прямо здесь. Хэ Линнань похлопал по руке Цинь Мяня:

— Ну что, я пойду в душ.

Рука Цинь Мяня все еще не отпускала, через несколько мгновений он произнес у него за ухом:

— Прости за глаза, не стоило тебя обманывать.

Хэ Линнань промолчал, терпеливо выждав две-три минуты. Даже не оборачиваясь, он чувствовал, что Цинь Мянь за спиной начал нервничать.

Когда Маньцзы почти дошло, он повернулся, схватил одеяло, зажатое между ними, и накрыл себя, заодно укрыв и Цинь Мяня, сказал:

— Я слышал. Что ты хочешь услышать? Ты так хорошо себя ведешь, мне, наверное, тоже стоит извиниться за то, что не предупредил и приехал в Синьти?

— Нет...

— Я действительно не должен был приезжать в Синьти, не сказав тебе, заставил тебя волноваться, — Хэ Линнань протянул руку, отодвинул прядь волос со лба Цинь Мянэ и посмотрел ему в глаза. — Я так думаю, ты же говорил, что ты лучше оберега? Если ты здесь, то даже Синьти — самое безопасное место в мире, правда?

Тело было измучено, голос низкий и хриплый, что делало его слова особенно искренними.

Хэ Линнань, глядя на расширенные зрачки Цинь Мянэ, подумал: [Маньцзы пытается играть с ним в игры, не зная, сколько сериалов он посмотрел!]

Полез под подушку Цинь Мянэ, достал телефон, посмотрел время — шесть утра.

Рабочие часы в Синьти начинаются в девять утра, если Па Таконг придет за дополнительными доказательствами в обычное время, то у него есть всего три часа на отдых.

Сейчас главное — принять душ. Хэ Линнань оттолкнул все еще замершего Цинь Мянэ и направился в ванную.

Настроив воду, он нанес шампунь на волосы, взбил пену, и вдруг услышал звонок телефона, кажется, его.

Руки, массирующие голову, остановились, он приоткрыл матовую дверь и крикнул:

— Возьми трубку!

— Хорошо, — ответил Цинь Мянэ.

Хэ Линнань продолжал наслаждаться процессом мытья головы, чувствуя, как он становится легким и невесомым, смыл пену, напевая под шум воды, но вдруг вспомнил, что Цинь Мянэ все еще снаружи, и поспешно замолчал.

Между делом он взглянул вниз и заметил на животе темно-красный след, долго рассматривал его: оказалось, он был в форме сердца!

К счастью, Хэ Линнань все же вспомнил о звонке телефона, смыл последние капли воды и обернулся полотенцем.

Цинь Мянэ держал его телефон, похоже, только что закончил разговор.

— Это Кэлэ? — спросил Хэ Линнань.

Скорее всего, это был он, биологические часы сработали, и он вспомнил о нем, позвонил, чтобы спросить, встретился ли он с Цинь Мянem.

Цинь Мяннь кивнул:

— Кэлэ, и Сяомань тоже, сейчас в полицейском участке, Па Таконг с ними.

Хэ Линнань замер, переваривая слова Цинь Мяння, и с удивлением воскликнул:

— Сяомань в Синьти? С этим Па Таконгом?

Цинь Мяннь кивнул.

Хэ Линнань тут же схватил телефон и набрал номер Хэ Сяомань, как только соединение установилось, он резко сказал:

— Я же говорил, чтобы ты ждала моего звонка, я же не запрещал тебе приезжать, почему не послушала брата!

— Эй? Это Линнань? Сяомань сейчас разговаривает с полицейскими, ее телефон у меня, я увидела твой звонок и ответила. Ты так громко кричишь, ты меня оглушишь.

Хэ Линнань не сразу понял, кто говорит:

— Извините, а вы кто?

— Это тетя Гао... тетя Ли!

— Тетя Ли? Как вы...

Хэ Линнань сам оборвал свою фразу, потому что услышал в трубке множество голосов, перебивающих друг друга, шум и гам, он не разобрал ни слова, но явно услышал характерный акцент деревни Юьмицунь!

<http://tl.rulate.ru/book/5531/190996>